

Его актерская игра, в сущности, была неплоха, и старался он весьма усердно — жаль только, что в оппоненты ему достался человек, владеющий искусством перевоплощения куда лучше.

Мо Хань едва заметно улыбнулся, подумав про себя: «Чтобы подыграть ему, мне пришлось столько раз назвать его старшим сокурсником, что за все эти словесные уступки мне еще предстоит с него спросить».

Обойдя еще один участок с зелеными насаждениями, Мо Хань наконец закончил выбор растений и подтвердил оплату. Только тогда он развернулся и направился обратно, произнеся:

— Я выбрал всё, что хотел. Старший сокурсник, гуляйте не спеша. Там дальше есть зона выращивания пустынных растений; говорят, там много редких суккулентов, можете сходить посмотреть.

— У меня нет особого интереса к пустынной флоре, — ответил Ло Фэй. Подтекст этой фразы был таков: «Я пришел сюда только потому, что интересуюсь тобой».

Он не стал продолжать прогулку и, последовав за Мо Ханем, вышел из оранжереи.

Снаружи, выстроившись в аккуратную шеренгу, их ждали телохранители. Восемь высоких и крепких мужчин — тех самых, которых он видел на космической станции. Очевидно, это личная охрана Мо Ханя. Пожилой дворецкий, должно быть, тоже был доверенным лицом Мо Ханя, ведь именно он в тот день на банкете сообщил ему о беспорядках, учиненных младшим братом.

Ло Фэй бегло окинул взглядом свиту и, посмотрев на Мо Ханя, спросил:

— Ты уже уходишь?

— Да.

— Тогда до следующей встречи, — улыбнулся Ло Фэй.

— До свидания, старший сокурсник, — Мо Хань кивнул ему, и с невозмутимым видом, окруженный телохранителями, удалился.

Лишь когда группа скрылась из виду, Эмиль осторожно выбрался из укрытия, подошел к Ло Фэю и прошептал ему на ухо:

— Говорят, Мо Хань довольно высокомерен и редко обращает на кого-то внимание, а с тобой, оказывается, нашел общий язык?

Ло Фэй ответил:

— Он действительно гордый. Когда я впервые на космическом корабле предложил ему подружиться, он холодно отказал. Но во второй раз, на банкете, он не стал этого делать — возможно, из-за того, что ты был рядом, и он решил оказать услугу своему старшему сокурснику?

Эмиль с любопытством спросил:

— А если бы он отказал и во второй раз?

Ло Фэй пожал плечами:

— Тогда я бы подошел к нему в третий, в четвертый раз... Я человек терпеливый.

Эмиль не удержался от шпильки:

— Какое там терпение, по-моему, это просто бесстыдство.

Ло Фэй кивнул:

— Можно сказать и так.

Эмиль: «...»

Он еще и признался? Вот уж самокритичности не занимать!

Разговаривая и смеясь, они продолжили осмотр базы. Благодаря рассказам Эмиля Ло Фэй увидел множество цветов и деревьев, которых раньше не встречал. Странно, но какие бы редкие растения он ни видел, в его голове неизменно всплывал образ Мо Ханя: тот стоит среди цветов в простых облегающих брюках и легком белом свитере, прищурившись, и этот его ленивый, безмятежный облик запечатлелся в памяти Ло Фэя, словно кадр из самого прекрасного фильма.

Загадочный и обаятельный Альфа-юноша пробудил в Ло Фэе любопытство, какого он не испытывал ни разу за свои восемнадцать лет.

Вернувшись вечером домой, Ло Фэй только принял душ, как внезапно получил запрос на видеосвязь из королевского дворца — звонил дорогой папа Линь Юань.

Ло Фэй, разумеется, не посмел отказать и тут же принял вызов. Линь Юань сидел на краю кровати, и благодаря голографической связи картинка выглядела невероятно реалистично. Глядя на трехмерное изображение отца, Ло Фэй почувствовал такую близость, будто беседует с ним с глазу на глаз. Он невольно улыбнулся и мягко спросил:

— Папа, ты еще не спишь?

Линь Юань перешел сразу к делу:

— Почему вы не сказали нам, что на космическом корабле произошла авария?

Ло Фэй замер, но тут же поспешил оправдаться:

— Это была всего лишь мелкая неисправность, я не хотел, чтобы вы волновались.

Линь Юань слегка нахмурился:

— Новости об отключении электричества на корабле авиакомпании КМ последние дни гремят повсюду, заголовки пестрят на всех сайтах. Если бы я сегодня не заглянул в сеть, я бы и не узнал, что это был именно тот рейс, на котором летел ты. — Он помолчал и с беспокойством добавил: — Ну как ты? С тобой всё в порядке?

— Со мной всё хорошо, — успокоил его Ло Фэй. — На корабле просто повредилась система электроснабжения, произошло временное отключение, но всё быстро починили.

Линь Юань внимательно осмотрел сына и, убедившись, что тот выглядит здоровым, успокоился:

— Будь осторожнее в поездках. В последнее время межзвездные пассажирские корабли часто попадают в неприятности. Лучше попроси Чунмина забрать тебя и отвезти в Столичную звезду. Скорость Чунмина гораздо выше, чем у обычных лайнеров.

Ло Фэй ответил:

— Хорошо, я еще немного попутешествую по другим системам и вернусь сразу после Нового года.

— Куда ты хочешь отправиться после Лиры?

— Я хочу увидеть снег на планете Райан, где ты вырос, папа.

Линь Юань вспомнил детство на Райане, и на его губах появилась улыбка:

— Там круглый год идет снег, всё вокруг ослепительно белое. Есть там и очень известная большая заснеженная гора — вид просто потрясающий, обязательно посмотри. Но на Райане очень холодно, не забудь взять с собой побольше теплой одежды.

— Я знаю, — кивнул Ло Фэй.

— Кстати, список гостей на твой день рождения уже составлен, хочешь взглянуть? — Линь Юань поднял со стола документ.

— Не нужно, пусть отец решает. — На банкеты по случаю дня рождения принцев обычно приглашают военных и политиков, и Ло Фэю не было интересно изучать этот список.

— А нет ли у тебя друзей, которых ты сам хотел бы пригласить? — спросил Линь Юань, глядя на него.

«...» При этих словах в голове Ло Фэя вдруг возник образ Мо Ханя.

С самого детства он рос под опекой отца, учился во дворце, а когда пришло время — в престижной столичной академии для знати. Все студенты там были из именитых семей, процветали интриги и клановость. Строго говоря, те, кого он называл друзьями, в большинстве своем общались с ним лишь из-за его статуса принца. Лишь немногие были друзьями детства, чьи родители дружили с его семьей.

Но Мо Хань был другим.

Их встреча на корабле стала случайностью. Мо Хань был в маске, но Ло Фэй собственными глазами видел, как тот за тридцать пять секунд восстановил систему — это было пугающе мастерски. Любопытство к личности незнакомца переросло в искреннее восхищение. Вторая встреча на юбилее дома Мо, где Мо Хань стоял за спиной отца, держась с таким достоинством и хладнокровием... Ло Фэй многое узнал о нем от Эмиля и настолько заинтересовался этим молодым, многообещающим Альфой, что скрыл свой статус и попросил Эмиля познакомить их.

Мо Хань был первым человеком, с которым он захотел подружиться по собственной воле. Поэтому, когда отец заговорил о друзьях, он невольно подумал именно о нем.

Увы, он представился выпускником университета Германа, чтобы подружиться с Мо Ханем, и теперь не мог пригласить его на свой день рождения. Ло Фэй почувствовал легкое сожаление, но внешне остался невозмутим:

— Нет, пап, у меня нет никого, кого я хотел бы пригласить. Пусть всё будет по списку.

Линь Юань, человек не самый проницательный, не заметил перемены в настроении сына и кивнул:

— Хорошо, тогда отдыхай.

Закончив разговор, Линь Юань еще раз просмотрел список гостей.

Великий принц Ло Фэй и второй принц Ло Нин — император Си Цзэ придавал огромное значение совершеннолетию близнецов. Империя, узнав об этом, проявила небывалое рвение, и почтовый ящик дворца был завален поздравлениями.

После восшествия на престол Си Цзэ сосредоточил усилия на реформах в армии и парламенте. Однако в последние годы он часто посещал экономические форумы, поддерживая необходимые

связи с деловыми кругами. В этот раз Имперская торговая палата сама выступила с инициативой поздравить принцев, из-за чего список гостей оказался вдвое длиннее, чем обычно. В нем было полно имен тех, кто ежедневно мелькал в экономических новостях.

Линь Юань бегло просмотрел список и положил его обратно на стол.

В то же время, в доме Мо.

Мо Линь сидел в инвалидном кресле, а на подставке перед ним лежал личный световой компьютер. Его тонкие пальцы быстро порхали по клавиатуре, и на прозрачном ЖК-экране с головокружительной скоростью мелькали строки кода.

Ной не удержался от комментария:

— Хозяин, зачем вы сегодня пишете код, сидя в инвалидном кресле?

Мо Линь холодно ответил:

— В прошлый раз, когда я разыгрывал спектакль перед Ло Фэем, я был недостаточно искусен в управлении креслом и чуть не выдал себя. Чтобы избежать случайностей, мне стоит попрактиковаться, чтобы в следующий раз сыграть еще убедительнее.

Ной: «.....»

В этот момент ожил коммуникатор: пришел запрос от отца. Мо Линь принял вызов, и на голографическом экране появилось лицо Мо Цимина.

Взглянув на сына, который изображал инвалида, Мо Цимин не удивился, а лишь спокойно произнес:

— Завтра в девять утра авиакомпания КМ созывает экстренное собрание акционеров. Принеси мне свой проект, я хочу взглянуть.

— Понял, — кивнул Мо Линь.

— И когда ты уже встанешь с этого кресла? Вошел во вкус, играя роль?

Мо Линь быстро сложил кресло и, взяв со стула безупречно отглаженную рубашку, надел её. Десять секунд — и перед отцом уже стоял Альфа Мо Хань.

Мо Цимин, глядя на пугающую скорость превращения сына, устало потер виски:

— Жду тебя в кабинете.

— Хорошо, сейчас буду.

Через мгновение Мо Хань вошел в кабинет и постучал. Мо Цимин разрешил войти. Мо Хань прошел к столу, открыл на голографическом экране подготовленный план и представил его отцу.

Мо Цимин пробежал его глазами и нахмурился:

— Этот план слишком рискованный.

Мо Хань серьезно ответил:

— Я знаю, риск велик, но сейчас лучший момент. Общественное мнение настроено против авиакомпании, гнев народа достиг предела. Если мы не справимся сейчас, компания КМ может уже не подняться. Чтобы выиграть эту битву, мы должны быть готовы идти ва-банк. Отец, разве ты не хочешь рискнуть?

Мо Хань поднял взгляд на отца — он был спокоен, уверен в себе и непоколебим. Такой молодой, умный, обладающий смелостью идти на риск — он был точной копией того дерзкого Омеги, который когда-то сбежал прямо со свадьбы.

Мо Цимин еще раз внимательно изучил план и кивнул:

— Хорошо, действуй, как решил. Я постараюсь убедить остальных акционеров.

Мо Хань выдохнул и улыбнулся:

— Спасибо за поддержку, отец.

Встретившись с ясными глазами сына, столь похожими на глаза того человека из его воспоминаний, Мо Цимин смягчился. Он встал, подошел к Мо Ханю, потрепал его по волосам и тихо сказал:

— Действуй. Какой бы ни был риск, помни: отец всегда тебя прикроет.

— Да, — твердо ответил Мо Хань.

С такой мощной поддержкой ему действительно было нечего бояться.

Мо Цимин слабо улыбнулся и протянул ему приглашение:

— И еще одно. Это я получил сегодня.

Мо Хань взял конверт. Платиново-золотое приглашение было выполнено изысканно, внутри значилось: «Имеем честь пригласить господина Мо Цимина на празднование совершеннолетия великого принца Ло Фэя и второго принца Ло Нина». Ниже были указаны время и место.

Мо Хань озадаченно спросил:

— Почему приглашение на совершеннолетие принцев прислали отцу? Дом Мо ведь никогда не был близок с королевской семьей?

Мо Цимин ответил:

— Это не инициатива дворца. Торговая палата сама выразила желание присутствовать на банкете, и дворцу пришлось соблюсти формальности, разослав приглашения членам совета. 10-го числа следующего месяца поедешь со мной на Столичную звезду.

Мо Хань слегка нахмурился:

— Можно мне не ехать? Не люблю такие шумные мероприятия.

Мо Цимин похлопал его по плечу:

— Лучше поехать. Мы действительно не общаемся с королевской семьей, но совершеннолетие близнецов — событие государственного масштаба, мы обязаны поздравить их лично. Кроме нас там будут главы других крупных корпораций, нельзя терять лицо.

Он помолчал и мягко посмотрел на сына:

— Раз проблема с Мо Линем решена и великий принц не знает, что Мо Хань и Мо Линь — одно лицо, поездка во дворец пойдет тебе на пользу. В бизнесе полезно заводить знакомства.

Мо Хань посмотрел на платиновое приглашение и пожал плечами:

— Хорошо.

Он с иронией подумал: если он появится на банкете, разве маска того самого старшего сокурсника не слетит с великого принца прямо у него на глазах? Интересно, будет ли великий принц приятно удивлен или, наоборот, в ужасе?

Следующие несколько дней Ло Фэй провел, путешествуя по Лире со своим кузеном Эмилем, наслаждаясь редким спокойным отдыхом. Жаль только, что Мо Ханя он больше не встречал. Он и сам не понимал, почему его это огорчает — ведь ему так нравилось подыгрывать Чунмину, разыгрывая спектакль перед Мо Ханем. Без встреч с ним всё стало будто бы преснее.

Время пролетело незаметно, и наступило 25 декабря.

Рождество было важным праздником в Империи, большинство компаний объявляли выходной, а в интернет-магазинах проходили масштабные распродажи. Принцесса Сия с большим энтузиазмом заказала через сеть огромную рождественскую ель. Когда робот-доставщик привез трехметровое дерево, Ло Фэй был ошарашен. Хорошо, что потолки в гостиной виллы принцессы были высокими, иначе такая махина просто бы не поместилась.

Принцесса Сия с улыбкой распорядилась занести ель в дом и, усевшись рядом, принялась наполнять красные рождественские носки подарками:

— Каждый год покупаю елку и вешаю на нее носки с подарками. Это просто традиция, чтобы создать праздничное настроение.

Ло Фэй и Эмиль обреченно помогали ей — внутри были шоколадки, конфеты и открытки с пожеланиями. Честно говоря, выглядело это немного по-детски, но принцесса Сия сохранила в душе ребенка, и им, как младшим, приходилось ей подыгрывать.

Около пяти часов вечера елку наконец украсили. Эмиль уехал на станцию встречать отца, а Ло Фэй остался помочь на кухне. Принцесса Сия сама готовила ужин, и Ло Фэй вызвался быть её помощником.

Сия удивленно обернулась:

— Ты же принц, и готов помогать на кухне?

Ло Фэй рассмеялся:

— А принцам нельзя заходить на кухню? Отец не устанавливал таких правил. К тому же, еда из робота, конечно, съедобна, но в ней нет души, как в той, что приготовлена руками человека. У вас такой талант, я хотел бы научиться.

Глядя на его серьезное лицо, Сия улыбнулась:

— Ты гораздо мягче своего отца и уж тем более мягче своего папы-Омеги.

Ло Фэй не удержался от комментария:

— Мой папа вряд ли вообще знает значение слова мягкость. Хорошо еще, если он не начнет раздавать тумаки.

Вспомнив Линь Юаня — маленького «монстра», который в молодости в одиночку уложил всю группу Альф в военной академии, Сия не смогла сдержать смех. Неудивительно, что Ло Фэй вырос таким спокойным, если его с детства воспитывал папа-боец.

Через некоторое время она с заботой спросила:

— Кстати, в королевской семье есть традиция помолвки принцев при достижении совершеннолетия. Как твой отец относится к твоему браку?

Ло Фэй ответил:

— Отец уже пообещал мне отменить это правило. На самом деле, сам он тоже не был помолвлен в 18 лет, эта традиция давно стала формальностью. А сейчас, когда браки свободны, использовать генетический отбор просто неуместно. Своего супруга я хочу найти сам.

Сия с любопытством спросила:

— А какой Омега тебе нравится?

Ло Фэй задумался:

— Не обязательно Омега. Думаю, главное — это близость душ. Гены, происхождение — это всё не имеет значения. У меня лишь одно условие: я люблю его, а он любит меня.

«Я люблю его, а он любит меня?» Требования великого принца были до абсурда простыми, но найти человека, соответствующего им, оказалось не так-то легко.

Сия одобительно кивнула:

— Встретить того, кого любишь взаимно — величайшее счастье. Истинные чувства дороже золота.

Ло Фэй продолжил:

— Я тоже так считаю. Чувства важнее всего. Если я полюблю человека, кем бы он ни был, я добьюсь его. К тому же, мой отец достаточно прогрессивен, он не станет вмешиваться в мои дела.

Они продолжали болтать, готовя ужин. Ло Фэй никогда раньше не готовил, но учился на лету: Сия показала пару раз, и он уже вполне сносно поджаривал блюда, которые выходили весьма вкусными.

Сия похвалила его:

— Такой внимательный Альфа — кто бы ни стал твоим избранником, ему очень повезет.

Ло Фэй улыбнулся:

— Не стоит так говорить. Заботиться о любимом — это естественно. Если представится шанс, я хочу готовить для любимого человека сам. Когда отец во дворце, он, конечно, не готовит сам, но всегда уважает папу и очень его балует. Почти ни в одной просьбе папы отец ему не отказывает.

Сия: «.....»

Слушая, как такой юный принц рассуждает о вещах, до которых многие Альфы не дорастают всю жизнь, Сия невольно прослезилась. Похоже, правильное воспитание действительно оставляет глубокий след. Император Си Цзэ — хороший отец, он дал Ло Фэю возможность вырасти в счастливой семье, где он с детства видел, как отец чтит и бережет папу, поэтому у него сформировалось такое уважительное отношение к любви. Отец — лучший учитель для сына.

Кто бы мог подумать, что великий принц, столь высокого происхождения, захочет учиться готовить, чтобы в будущем радовать любимого? Если бы Си Цзэ знал, насколько рассудителен его сын, он был бы очень доволен.

Около шести вечера Эмиль привез с космической станции своего отца, господина Дэвида.

<http://bllate.org/book/21224/2147606>